В этот раз экипаж состоял не из наёмников…

– Мистер Магнус. – Девушка-дрелл в должности старпома отдала воинское приветствие. – “Аид” полностью укомплектован и готов к действиям.

Каждое существо на корабле работало на Серого Посредника, с лучшим уровнем подготовки, какой он мог себе позволить… в пределах разумного, конечно. Самые лучшие были агентами, работающими, в основном, по отдельности. Но крайнего внимания заслуживал корабль. Несмотря на расцветки и идентификационные знаки Затмения, корабль собран на верфях Гегемонии наёмными рабочими и по чертежам азари, что делало судно эстетически привлекательным и манёвренным, а главное – незаметным. Возможно, он был не намного хуже “Нормандии SR-1”. Разумеется, он мог быть и сильно лучше, но на долгострой не было времени, и каждый кредит распланирован. Что же до вооружения, то оно было сильно выше классом стандартного, но без фанатизма, всё же это был стелс-фрегат, а не полноценная боевая единица.

Винсент посмотрел на старпома через окуляр.

“Нэми Акано, 27 лет, раса – дрелл, старший помощник на фрегате “Аид”. Лояльность: высокая. Личные качества: феноменальная память, умственные способности крайне высокие, физическая подготовка высокая, биотика отсутствует, технические способности средние. Предыстория: дитя ханарского ассасина.”

В глазах Винсента эти данные выглядели чуть лучше, чем средние, но в Альянсе этого было более чем достаточно, чтобы стать участником программы N7. Но, разумеется, ему нужен был не солдат, а старпом, и выбор пал на неё.

Кивнув ей, человек прошёлся по мостику, оглядев команду. Всего сорок три особи, в числе которых люди, азари, турианцы, дрелл, пара кварианцев и два крогана.

Винсент посмотрел на двух мордоворотов. Одна харя оскалилась:

– Кто к нам на корабль залезет – сожрем. С нами посудина будет в безопасности.

– Не слушайте слишком долго этого идиота, сэр. Мы из противоабордажной команды. – Ответил другой кроган с более одухотворённым лицом.

Просканировав их на всякий случай, кивнул и пошёл дальше, стараясь не думать о том, что те два крогана – любовники. «Серьёзно Глиф, иногда ты такую дичь в досье пихаешь…» – поворчал он, но всё же признал, что эта информация иногда бывает очень полезна. И несколько минут пытался прекратить разогнавшееся воображение, представляющее двух развлекающихся самцов-кроганов. «Хватит-хватит-хватит! Я не осуждаю, но хватит это воображать!»

Устало вздохнув, он продолжил знакомство с командой, долго он не размусоливал, каждому было послано письмо с деталями их долгосрочной миссии. Официально он – лейтенант Затмения Джейсон Спэрроу, капитан этого корабля и команды.

Все разошлись по своим местам.

– Курс на Элизиум. – Коротко дал он команду…

***

С одной из старейших колоний Альянса, основанной всего восемь лет назад, к ним на борт поднялась не кто иная, как Кали Сандерс, ещё на самом входе у неё забрали инструментрон и все другие подозрительные вещи, и без промедлений “Аид” отправился на Мнемозину.

***

Сандерс просматривала видео на датападе. Ни разу за свою жизнь она не видела подобную конструкцию, и благодаря своему опыту могла быть уверена, что корабль использовался синтетиками. В следующий момент оператор резко бросилась наутёк, в конце концов, её схватил вооружённый отряд и вывел наружу.

Кали взглянула в иллюминатор, где вдалеке, на орбите планеты, она могла видеть корабль, испещрённый пробоинами. Если бы не видео, ей было бы тяжело представить его настоящие размеры. Она не могла не подумать о том, кто снял это видео: поначалу та вела себя вполне спокойно, но с течением времени, похоже, у оператора начались галлюцинации.

– Этот корабль – тело “мёртвого” высокоразвитого синтетика, но он всё равно сумел повлиять на того, кто это снял. Тот же, кто повлиял на Шу Чианя, тот артефакт, на деле – “спящий” синтетик из того же рода, что и тот, кого сейчас мы видим. – Объяснял Винсент. – Процесс влияния этих синтетиков на органиков мы зовем одурманиванием, пока не удалось выяснить, как функционирует эта способность, есть подозрение, что она имеет волновой характер.

Винсент пошагово объяснял, кто такие жнецы и каковы “подозрения” о кончине протеан и всех рас до них, и в этот раз он не был голословным, предоставив все данные и сведения, наводящие на эти умозаключения, собранные сетью Серого Посредника со многих планет.

– Теперь вы верите мне, мисс Сандерс?

– Я… мне бы очень хотелось сказать, что это всё не правда… но, кажется, это слишком большая роскошь, ха-ха… - Женщина самоуничижительно усмехнулась. – Цикл скоро закончится, что

планирует делать с этим Совет?

Не ответив сразу, Винсент добавил себе в стакан мартини и сделал глоток.

– Полагаю, что ничего. Они слишком заняты политикой, урегулированием конфликта между Альянсом и Гегемонией, и пиратскими налётами. Идиоты просто-напросто не хотят замечать очевидного и упорно закапывают голову в песок… Потому деятельность для подготовки к судному дню организована кое-кем другим…

В одну секунду её голову посетило осознание, что происходящее неподконтрольно Цитадели! И первым же её порывом было сбежать, но, успокоившись, она подумала обо всём ещё раз. Во-первых, она действительно была нужна “им”, и они приложили многие усилия и пошли на риск, чтобы вывести её из секретного проекта Альянса, соответственно, её важность была на высоком уровне и сейчас она была полностью в их руках, но вместо того, чтобы выдать все секреты Альянса, её просят возглавить исследовательский проект по изучению ИИ, в особенности так называемых Жнецов.

– Я… могу узнать, на кого мне придётся работать? – Осторожно спросила Кали.

Винсент, тепло улыбнувшись, кивнул.

– Серый Посредник. Прямо сейчас настроен канал связи, и, если хотите, можете поговорить с ним лично.

Кали твёрдо кивнула и ей вернулась некоторая уверенность. Действительно, кто может раздобыть и собрать воедино такой массив информации, получив картину конца света? Самый таинственный и влиятельный торговец информацией в галактике, разумеется.

Винсент поставил на стол в каюте небольшой передатчик, и спустя мгновение показалась голограмма.

– Кали Сандерс. – Голос был низким и трудноразличимым. – Вас уже должны были ввести в курс дела. Я готов ответить на любые ваши вопросы. В пределах разумного…

Женщина не стала сильно церемониться и первым делом спросила.

– Это предложение, от которого нельзя отказаться?

– Идиома, получившая популярность после выхода киноленты "Крёстный Отец" 1972-1990 годов Земного летоисчисления. Отказ за собой не понесёт за собой предположенных вами последствий. Мы сотрём вам память за последний месяц и отправим обратно в Альянс, более вам ничего не грозит.

Сандерс, в конечном итоге, в полной мере воспользовалась открывшимся доступом к такому колоссальному источнику информации… Через пару часов у Винсента уже болела голова.

…

– Выпусти уже меня, кусок ты… – С порога накинулась кварианка на вошедшую турианку. Та, особо не церемонясь, пустила разряд тока, и заключенную скрутило.

– Хочешь вернуться на флот? Ты не думаешь, что только причинила бы вред им впоследствии? Будь моя воля, ты бы уже болталась в открытом космосе!.. – Зарычала Туллия, когда вдруг осеклась, и ответила на входящий вызов. – Да… да… принято к сведению… нет, состояние стабильное с приступами агрессии… Будет исполнено. – Она убрала палец от уха и, посмотрев на адмирала да хмыкнув, вышла, оставляя кварианку наедине со своими мыслями.

После того, как её вытащили с того корабля, некоторое время её крутило, повсюду мерещились враги, но спустя пару часов наконец отпустило, и она поняла, что её заперли в какой-то палате с мягкими стенами, отобрав средства связи и оружие. Время от времени приходили какие-то исследователи, задавали вопросы, прощупывали её состояние.

Тогда-то до неё дошло, что она была одурманена, и… её обуял ужас. С того момента у неё пронеслись тысячи мыслей, теорий и идей, от попытки самоубийства, чтобы не навредить флоту, до банального розыгрыша, что всё это чья-то шутка. Она засыпала персонал вопросами, на некоторые даже получила ответ, но в основном всё, что ей было известно – её выпустят, если будут убеждены в её здравомыслии. Ну или просто прикончат.

Однако чего она не знала, так это того, что срок её карантина уже подходил к концу, и её скоро должны были отпустить. Но Винсент, будучи не уверен в её состоянии, не мог позволить ей занимать пост адмирала МФ, рассекретив несколько её неприглядных дел, потому…

Потому он лично прибыл на планету Атахиль, в системе Шварцшильд, Скопление Эта Хокинга, исследовательский центр “Инарий”.

Подземный комплекс, скрытый глубоко под джунглями.

– Здравствуй, Туллия, как ты тут? – Буднично спросил свою “давнюю” знакомую. Та не выказала большого удивления, ибо получила необходимые данные о прибывших.

– Как белка в колесе… иногда кажется, что воевать с Альянсом была много проще. – Пожевала та мандибулами, и Винсент неловко скривился. У турианки не было ни одного выходного дня с момента захвата им Серого Трона.

– Тогда ты должна быть рада, я привёз тебе помощницу! Ну или, точнее, начальницу. Она займёт должность ведущего инженера и консультанта по вопросам ИИ. А ты сейчас, как я

понимаю, стала комендантом базы и главой безопасности?

– Пфр, и по совместительству инженером, боевиком, уборщицей и психологом…

Ввиду крайней секретности и миллиона уровней предосторожностей, одному существу порой приходилось совмещать несколько должностей, разумеется, без фанатизма, и хоть турианка жаловалась, казалось, ей нравится этим заниматься и раздавать команды. Конечно, теперь, когда рядом с ней появится Кали, придётся немного потесниться.

– Я пришёл заняться адмиралом, мне нужно её увидеть.

– Да, меня уже предупредили, следуй за мной. А ты стой здесь. – Турианка указала пальцем на Кали. – Тебе пока не выдали уровень допуска, если увидят не в той секции – откроют огонь на поражение. Вы двое, отвечаете за неё, пока я не вернусь за ней. – Она оставила здесь двух мордоворотов, азари и крогана.

На мгновение Туллия и Кали встретились взглядом.

«Солдат Иерархии, участвовавший в войне против Альянса, и дочь адмирала Альянса, открывшего человечеству дверь в галактику… Думаю, они поладят. Определенно.» – с оптимизмом ободрил себя Винсент… и стёр каплю пота со лба.

– Веди.

…

Дверь в палату снова открылась, и показался человек в чёрном балахоне поверх брони. Шала сразу узнала его.

– Прошу простить за произошедшее. Они должны были убедиться, что ты не опасна. – Сходу извинился человек.

Кварианка тяжело вздохнула.

– Я понимаю. Но принять это тяжело. Тебя прислал Посредник? Что теперь будет?

Винсент сел рядом с ней на кровать.

– Тебя отпустят. – Сходу ошарашил её, и Шала чуть не вскочила. – Но доказательств отсутствия одурманивания пока получить не удалось, однако и держать тебя здесь становится… проблематично. Потому я и здесь…

– Посредник велел тебе внушить меня.

– Проницательно. – Кивнул человек, заметив, что кварианка напряжена, как натянутая струна. – Есть выбор. Я внушаю вам не проводить диверсионную деятельность против жителей галактики и не вступать в контакт со жнецами или их посланниками, и вас отпускают, либо же вас так же отпускают, но свою карьеру адмирала, вернувшись во флот, продолжить вы уже не сможете. Спешу добавить, внушение лишь временная мера, пока мы не найдём способ убедиться в вашей сознательности.

– Бош’тет… почему ты спрашиваешь, а не просто внушишь меня без моего ведома? Ты же можешь это!

– Весь смысл… в доверии, адмирал. Я хочу вам доверять, но при этом хочу, чтобы вы доверяли мне. То, что произошло с вами… наш просчёт. Нужно было сильнее контролировать вашу область исследований, хоть это и могло посеять в вас семена недоверия к нам. Теперь нам всем приходится это расхлёбывать… Я пытаюсь извиниться, адмирал… наверное, не очень хорошо выходит.

Кварианка смотрела на него через отражающее стекло шлема.

– Да, не очень. Но я и сама виновата, не желая подвергать неизвестной опасности соплеменника, я сама отправилась сюда, и теперь рискую оказаться предателем против своей воли… Используй своё внушение, я лишь надеюсь, что ты будешь помнить, что флот был благосклонен к тебе.

Человек глубоко вздохнул.

– Я всегда помню тех, кто был ко мне добр, адмирал. – Он сел перед ней на корточки, приложив ладони к бокам её шлема. – Ты не будешь проводить диверсионную деятельность, призванную ослабить любую из рас галактики. Ты никогда не будешь действовать в интересах жнецов. В случае невозможности исполнения вышесказанного, ты уснёшь и не должна просыпаться, пока я не прикажу…

…

Двое гуманоидов поднялись на борт "Аида", и корабль покинул орбиту Атахиля. Оба наконец вздохнули спокойно.

Адмирал Шала’Раан – потому что наконец покинула заключение, а Винсент потому, что наконец убедился, что адмирал не оказалась одурманена.

Как он это узнал? Очень просто, и при этом непросто. В момент внушения кварианки, он использовал мягкое внушение, запрещая диверсии, но, когда речь пошла про запрет

содействия жнецам… он задействовал почти всю Силу, добираясь до самых глубин подсознания. Это было чрезвычайно глубокое внушение с воздействием тёмной стороны.

Она на поверхности могла считать, что никогда бы не стала помогать жнецам, но в подсознании, если бы оставались семена одурманивания жнецов, во время его внушения, её в тот же миг скрутило бы в болевом приступе и психике мог быть нанесён серьёзный урон.

К счастью, всё обошлось.

Исследования не врали, и для глубокого одурманивания нужно было провести на жнеце с орбиты Мнемозины свыше шестнадцати часов, но для стойкого адмирала это число было бы существенно выше. Она же провела там всего два часа, и даже если проходила мимо какого-то артефакта, этого было достаточно лишь чтобы дезориентировать её на время, но не одурманить.

Конечно, он не рассказал ей о своих выводах, оставив всё как есть. И ввиду совокупности множества причин, он мог оказать Шале крайне высокий уровень доверия, и наконец получить полноценного союзника.

– Итак, адмирал, что вы думаете о… возвращении Ранноха? Вы готовы будете смириться с существованием гетов и, скорей всего, объединиться с ними в союз?

Глаза под маской Шалы стали размером с блюдца.

Последовавший далее разговор был очень… сложен. Временами Винсенту приходилось отключать модуль перевода в процессе выслушивания тирады, в которой целые предложения могли состоять исключительно из кварианских ругательств.

Ему очень хотелось прикрыться личиной Серого Посредника, но постоянно прибегать к ней было крайне неразумно. В конце концов, ему удалось посадить росток мысли о возможном мире с синтетиками. Хотя в процессе объяснения он был несколько раз послан на хер.

– Консенсус гетов способен рассмотреть возможность мира с кварианцами и даже принять это предложение, но наша главная задача в том, чтобы предложение было принято подавляющим числом программ. "Инарий" сейчас должен будет заняться разработкой программной модификации гетов, благодаря которой каждая платформа сможет осознать себя как отдельное… существо.

– Ч-что это значит?..

– Примерно то… что геты по отдельности не будут так тупы…

– Ах вы грязные @#%#@) &*#@$)!! Ты хоть понимаешь, что лишь благодаря тому, что по

отдельности они не так сильны, мы можем спать спокойно, не беспокоясь, что к нам на корабль прокрадётся какой-нибудь разведчик и подорвёт кислородный генератор?

– Вообще-то… они это вполне могут. Гет-солдат в основном насчитывает порядка ста программ на своей платформе, но Консенсус способен создать компактную платформу, вмещающую больше тысячи программ, что фактически делает её полностью самодостаточной.

Адмирал обессиленно осела на диван. Теперь ей не оставалось ничего другого, как смириться с фактом, что геты просто-напросто позволяют им существовать. На секунду она подумала о возвращении Ранноха через военный конфликт, но, самоуничижительно усмехнувшись, выкинула эту глупую мысль из головы. Флот кварианцев хоть и самый многочисленный в галактике, но некоторым кораблям больше трёхсот лет.

– Я понимаю, что установление мира наш единственный способ вернуть дом, но… это же синтетики, искусственный интеллект! Сам понимаешь, что это значит.

На мгновение закрыв глаза, он ответил.

– Что есть искусственный интеллект, как не разум, заключенный в металл? Он может многократно превосходить органический, так почему нужно делать их рабами? Не раз доказано, что, в конечном итоге, рабы поднимают оружие, чтобы свергнуть хозяев. Вместо того, чтобы наступать на те же грабли, можно было бы учить их, со временем приняв в свое общество и сделав равными членами.

– Тогда они вытеснят органиков на низшие слои, или даже поработят. Один ИИ может достигнуть таких мощностей, каких не достигает целая цивилизация!

– Органики способны на не меньшее. С движением науки вперёд органик частично или полностью может стать синтетиком, а синтетик способен стать органиком. Что же до ваших опасений о рождении одного массивного ИИ, способного уничтожить всё, то для того, чтобы это не произошло, мы и должны наставить синтетиков на нужный путь. Со временем они и сами приложат свою руку к тому, чтобы предотвратить подобное развитие, ведь им самим не захочется “умирать”.

– Ты… ты говоришь так, будто синтетик будет осознавать себя, как органик…

– Не как органик. Как личность. Искусственный интеллект, достигнувший этого, я предлагаю именовать… искусственный разум.

http://erolate.com/book/2387/61269